

Галина Чурак

Павел Третьяков и его галерея

«Он один вынес на своих плечах вопрос существования целой школы русской живописи. Беспримерный, грандиозный подвиг!» – так художник И.Е.Репин выразил отношение свое и своих современников к собирательской деятельности П.М.Третьякова. Более ста лет Галерея с гордостью и благодарностью к своему основателю носит его имя, воспринимаясь многими поколениями как выдающийся памятник отечественной художественной культуры.

История Третьяковской галереи начинается с 1856 года, когда молодой московский купец Павел Михайлович Третьяков (1832–1898) приобрел две первые картины русских художников, положивших начало его собирательской деятельности. Это были работы В.Г. Худякова «Стычка с финляндскими контрабандистами» (1850) и Н.Г. Шильдера «Искушение». С этого момента и до конца жизни последовательно и неутомимо приобретал Третьяков картины русских художников десятками, а иногда и сотнями в год.

И.Е.РЕПИН ▶
Портрет
П.М.Третьякова. 1883
Холст, масло
98×75,8

Ilya REPIN ▶
Portrait of Pavel
Tretyakov. 1883
Oil on canvas
98 by 75.8 cm

Galina Churak

Pavel Tretyakov and His Gallery

"He alone maintained the whole school of Russian painting. An unprecedented and grandiose deed!" In such words the Russian painter Ilya Repin expressed both his own attitude and that of his contemporaries towards the collecting activity of Pavel Mikhailovich Tretyakov. For more than 100 years the Gallery has proudly, and gratefully, born the name of its founder, who turned the institution into a prominent cultural monument to Russian art that has been appreciated by many generations.

The history of the Tretyakov Gallery dates back to 1856, when the young Moscow merchant Pavel Tretyakov (1832–1898) purchased his first two paintings by Russian artists that would lay the foundation of his collecting activity: Vasily Khudyakov's "Armed Clash with Finnish Smugglers" (1850), and "Temptation" by Nikolai Schilder. From then on and through to the end of his life, Tretyakov purchased consistently and diligently the paintings of Russian artists – by the dozen, and sometimes even by the hundred each year.

In 1860 he composed a "Letter of Testament" in the case of his sudden death, in which he defined his main wish, even the goal of his life: "I have inherited from my father a total capital of 108,000 in silver rubles including property; my wish is for that capital to be shared between my brother and sisters equally. As for the amount of 150,000 silver

И.И.ФИРСОВ
Юный живописец
Вторая половина
1760-х
Холст, масло. 67×55

Ivan FIRSOV
The Young Painter
The Second Half
of the 1760s
Oil on canvas
67 by 55 cm

А.А.ИВАНОВ ▶
Дерево у озера Нему
Холст, масло. 76×69
Этюд для картины
«Явление Христа народу
(Явление Мессии)»

Alexander IVANOV ▶
A Tree at the Side
of Lake Nemi
Oil on canvas
76 by 69 cm
Studies for «The Appearance
of Christ to the People»
(The Appearance of Messiah)

rubles, I bequeath that to organizing an Art Museum in Moscow. For me, who loves painting so candidly and ardently, there cannot be a better wish than to lay the foundation of a public Fine Arts Depository, affordable for all, bringing benefit to many and pleasure to everybody." "I would like," added Tretyakov, in words that are of paramount importance, "to establish a National Gallery, in other words a gallery containing the works of Russian artists."

The idea of creating a public museum in St. Petersburg or Moscow and the history of collecting in Russia has its own history, one both long and remarkable. Back in the 17th century among educated Russian noblemen the first collections of works by local painters emerged alongside paintings by European masters. They were family portrait galleries, painted either by local serfs, or by invited artists. Many years later, after passing through the hands of various owners, the portraits enriched private collections and later ended up in museums.

In the 17th century at the St. Petersburg Academy of Arts the first systematic collection of paintings by Russian artists was initiated. It was planned in the beginning as a collection of "art study aids" for the Academy's students. But soon the museum began to accumulate the best works of Academy alumni, those for which they had received medals. An attempt to create a Russian collection was also made by Emperor Alexander I, who in 1825 founded a Russian Gallery in the Hermitage with its rich collection of European painters. It contained several of the most significant paintings by Russian artists, among them "The Last Day of Pompeii" by Karl Bryullov. Nevertheless, the gallery, existing under the highest auspices of the emperor, did not become a centre for the systematic collection of Russian art.

Regardless of official directions and views, an interest in national art also grew among the educated Russian nobility. In

1820s the editor of the "Home Notes" magazine, Pavel Svinin, gathered a collection which contained more than 80 paintings by Russian artists. It was formed from works by outstanding painters like Fyodor Alekseev, Orest Kiprensky, Alexei Venetsianov, and Vasily Tropinin. Svinin also collected sculpture by Russian masters, and articles of applied arts and Russian silver; in his voluminous library there were even manuscripts from the 14th century. But due to financial difficulties in 1834 he had to sell the whole collection at auction.

Other collections that appeared in the first half of the 19th century had similar fates, though each was unique, with its own peculiarities and background. The only collection of Russian paintings displayed to the general public during the lifetime of its owner was the Picture Gallery of the prominent Russian dignitary Fyodor Pryanishnikov (1793–1867). In the mid-19th century it was the best-known and most respected collection in St. Petersburg, including

М.И.ЛЕБЕДЕВ
Аллея в Альбано
близ Рима. 1836
Холст, масло
38×46,2

Mikhail LEBEDEV
Alley in Albano,
near Rome. 1836
Oil on canvas
38 by 46.2 cm

А.А.ИВАНОВ
Этюды для картины
«Явление Христа народу»

Вид из Помпеи на
Кастелламаре. 1846
Бумага на бумаге и на
холсте, масло. 48×64,5

Голова фарисея
в чалме
Бумага на холсте,
масло. 44,3×30,5

Alexander IVANOV
Studies for «The Appearance
of Christ to the People»

View of Castellamare
from Pompeii. 1846
Oil on paper mounted
on paper and on canvas
48 by 64.5 cm

Head for the Pharisee
in Turban
Oil on paper mounted
on canvas
44.3 by 30.5 cm

В 1860 году на случай внезапной смерти он составил «Завещательное письмо», в котором и определил свое главное желание и, более того, цель жизни: «Мне досталось после батюшки всего капитала с недвижимым имением на 108 000 рублей серебром; я желаю, чтобы этот капитал был равно разделен между братом и сестрами. Капитал же в 150 000 рублей серебром я завещаю на устройство в Москве художественного музея. Для меня, искренно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, приносящего многим пользу, всем удовольствию. Я желал бы, – прибавлял Третьяков, и это очень важно, – оставить национальную галерею, т.е. состоящую из картин русских художников».

Идея создания в Петербурге или Москве общедоступного музея и история коллекционирования в России имеют свою давнюю и замечательную историю. Еще в XVIII столетии в среде просвещенной русской знати наряду с картинами европейских мастеров появились первые собрания работ отечественных живописцев. Это были фамильные портретные галереи, создававшиеся или домашними крепостными художниками, или приглашенными живописцами. Спустя годы, меняя владельцев, портреты пополняли сначала частные собрания, а позже и музейные.

В XVIII веке при петербургской Академии художеств начало создаваться первое систематическое собрание произведений русских художников. Оно мыслилось поначалу как коллекция «художественных пособий» для учеников Академии. Но вскоре академический музей стал пополняться лучшими работами выпускников Академии, за которые они получали

медали. Попытка создать русскую коллекцию была предпринята и императором Александром I, основанным в 1825 году в Императорском Эрмитаже, с его богатейшим собранием европейской живописи, Русскую галерею. В нее вошло несколько самых значительных картин отечественных живописцев, среди которых – «Последний день Помпеи» К.Брюллова. Существовавшая под высочайшим покровительством императора галерея тем не менее не стала местом систематического собрания русского искусства.

В образованной среде русского дворянства, независимо ни от каких официальных установок и взглядов,

также формировался интерес к национальному искусству. Издатель журнала «Отечественные записки» П.П.Свинин в 1820-е годы создал коллекцию, в которой насчитывалось свыше 80 картин русских художников. Ее составляли работы выдающихся живописцев Ф.Я.Алексеева, О.А.Кипренского, А.Г.Венецианова, В.А.Тропинина. Свинин собирал и скульптурные произведения русских мастеров, предметы прикладного искусства, русское серебро, в созданную им обширную библиотеку входили рукописи XIV века. Но из-за денежных затруднений он вынужден был в 1834 году с аукциона продать всю коллекцию.

Похожие судьбы были и у других, возникавших на протяжении первой половины XIX века собраний, хотя каждое из них имело свое лицо, особенно сти и свою историю.

Единственная коллекция русской живописи, ставшая доступной для публики при жизни ее создателя, была картинная галерея крупного русского сановника Ф.И.Прянишникова (1793–1867). В середине XIX века в Петербурге она была самой известной и почитаемой. В нее входили произведения П.А.Федотова, А.Г.Венецианова, В.А.Тропинина, К.П.Брюллова, всего 173 картины 84 русских живописцев.

Не случайно совсем юный Третьяков, впервые приехавший в 1852 году в Петербург, ежедневно ходил не только в Эрмитаж, но с обостренным вниманием посещал и прянишниковскую галерею. На формирование его собственной идеи по созданию «общедоступного музея» знакомство с этим собранием оказало сильное влияние. Составляя свое «Завещательное письмо», он даже «полагал приобрести галерею Ф.И.Прянишникова как можно выгодным образом», соединить ее с собственной имевшейся к этому времени коллекцией и выразил надежду, что и московские любители искусства «окажут пособие составлению галереи пожертвованием от каждого какой-либо картины русского художника».

Молодому московскому собирателю представлялось чрезвычайно важным, чтобы задуманное им создание национального музея не зависело ни от чиновничества, ни от государства, а полностью опиралось на добровольную частную инициативу.

Деятельность Третьякова сложилась так, что он сам, без посторонней помощи и официальной поддержки, спокойно и неторопливо в течение 42 лет совершал свое великое дело.

Потомственный московский купец в четвертом поколении, Павел Михайлович Третьяков вместе с младшим братом Сергеем унаследовал от отца, купца 3-й гильдии, не только «лавки в холщовом ряду, что на Ильин-

А.Г.ВЕНЕЦИАНОВ
На жатве. Лето
Середина 1820-х
Холст, масло. 60×48,3

Alexei VENETSIANOV
Harvesting. Summer
Mid-1820s
Oil on canvas
60 by 48.3 cm

К.П.БРЮЛЛОВ
Пифферари перед
образом Мадонны. 1825
Холст, масло. 53,5×42,5

Karl BRYULLOV
Pifferari in front of the
Image of Madonna. 1825
Oil on canvas
53.5 by 42.5 cm

В.Л.БОРОВИКОВСКИЙ ▶
Портрет
М.И. Лопухиной. 1797
Холст, масло. 72×53,5

Vladimir BOROVIKOVSKY ▶
Portrait of M.I. Lopukhina
1797
Oil on canvas
72 by 53.5 cm

works by Pavel Fedotov, Venetsianov, Tropinin, and Bryullov – in total 173 paintings by 84 Russian artists.

It was no accident that the young Tretyakov, who came to St. Petersburg for the first time in 1852, not only visited the Hermitage every day, but paid equally enthusiastic attention to Pryanishnikov's gallery as well. This collection had a profound effect on fostering his own idea of establishing a "public museum". When composing his "Letter of Testament", he even "proposed to purchase the Gallery of Pryanishnikov to the largest possible benefit" and to combine it with the existing collection of his own, expecting Moscow art lovers ... to assist in composing a Gallery by donating each a picture by a Russian artist".

The young Moscow collector considered it to be of paramount importance that the conceived establishment of a national museum should not depend on either bureaucrats or government, but rest fully on private initiative. Indeed, Tretyakov performed his great deeds alone, quietly and with no haste, for 42 years, without any external assistance or official support.

It was not only "the shops in the row of Ilyinka linen stalls" that the descendant of Moscow merchants of the fourth generation Pavel Tretyakov, together with his younger brother Sergei, inherited from his father, a merchant of the 3rd guild, but a special nobility in business: "My word was always more reliable than a contract," Tretyakov said. Due to such characteristics and to the sensible and diligent running of the inherited business, the Tretyakov brothers' trade was always booming. They traded not only in Russia, but in Europe as well; those latter contacts were maintained by the younger brother, Sergei. A linen factory in Kostroma expanded and needed constant attention, and Pavel devoted much time and energy to that. Such trading and manufacturing brought in income, which was mostly spent on expanding the other business – the collection. And here Tretyakov had no match: in some years he spent from 7,000 to 200,000 rubles a year on purchasing pictures.

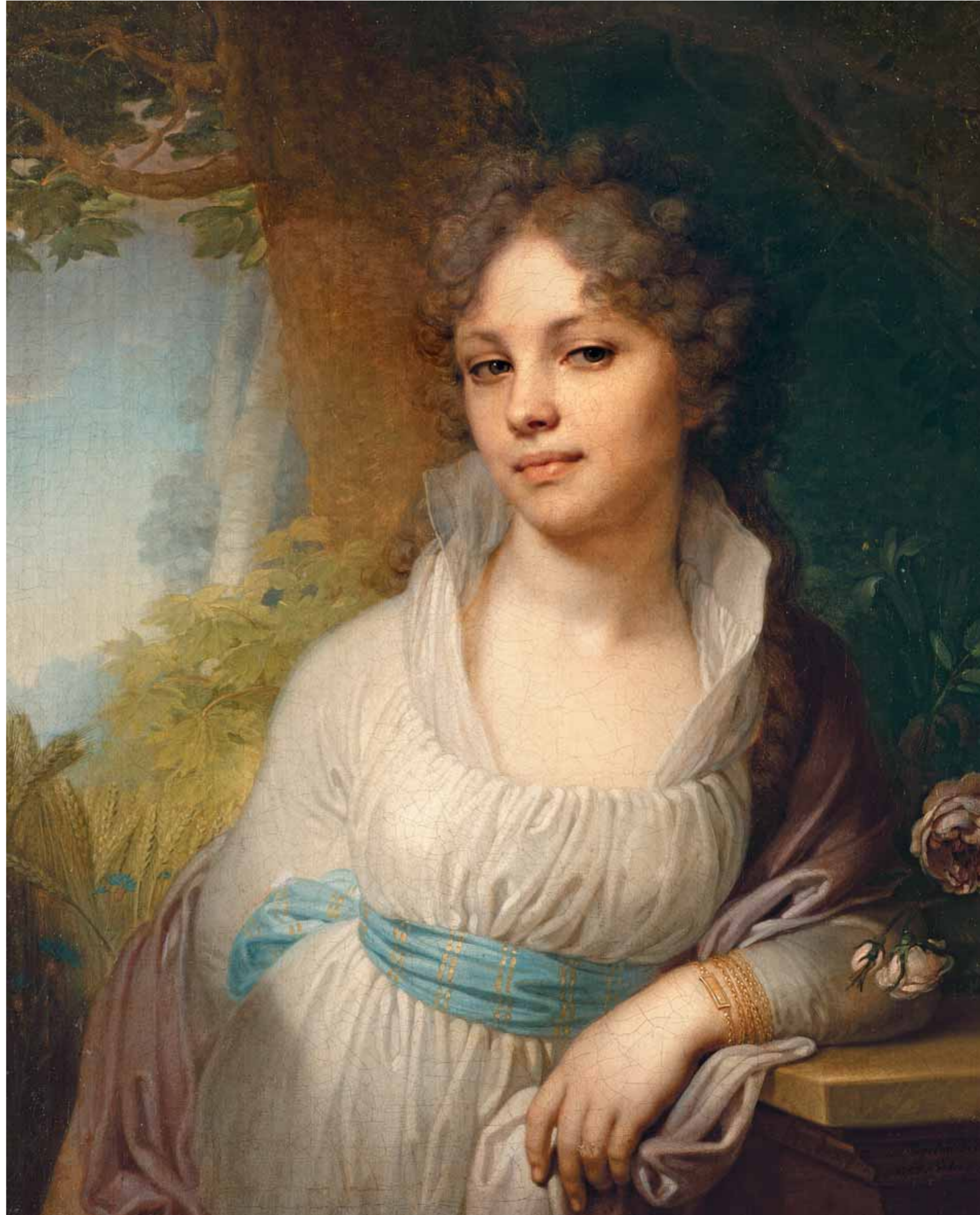
With no special training in art, and with only a home education (as was the practice among merchants), Tretyakov tirelessly expanded his knowledge throughout his life. Books on history and archaeology, and Russian and European classics were his main reading. Among the books selected to be read back in the early 1850s were those of Vasily Trediakovsky, Ippolit Bogdanovitch, Vasily Kapnist, and the works of Ivan Lazhechnikov and Grigory Danilevsky. He read "The History of the Russian State" by Nikolai Karamzin, "The Memoirs of Catherine II", subscribed to "Otechestvennye zapiski" (Notes from the Fatherland) and "Sovremennik" (The Contemporary); received

"Russkij khudozhestvennyi listok" (The Russian Art Leaflet) by Vasily Timm, introducing novelties of Russian paintings and graphics.

Every autumn Pavel Tretyakov traveled to Europe, in turn visiting all European countries, both large and small, and examining all globally known and sometimes even half-forgotten cultural artefacts. Painting, architecture and archaeology – he was interested in everything, and demonstrated a deep knowledge in various areas of history and art. He maintained a passion for travel to the end of his days, and never begrudged resources for that purpose. "To see a different country, to look at the way people live, is a useful thing, therefore I spare no expenses here," Tretyakov said in connection with a planned family trip to America. He liked to travel in Russia and Europe with all his family, but often traveled alone, and the fact that he knew no foreign languages did not prevent him from expanding his knowledge. In the course of constant self-perfection he became one of the best-educated people of his circle. "By his character and knowledge Tretyakov was a man of science," the artist and art historian Alexander Benois, a figure of the next generation, respectfully said about him.

Tranquility, reason and thrifty prudence in all his businesses, including the purchase of paintings – such were the qualities that Pavel Tretyakov inherited from his ancestors. It was his social status that helped him to form his personality, way of life and daily lifestyle. Tretyakov was a man of habit and did not like to change it even in small matters. His clothes were always of the same cut, so he seemed to have worn one and the same frock coat, soft felt hat and double-breasted coat all his life. His day always followed his once-established routine – coffee in the morning, office work and business trips. In such a rhythm, much was derived from old patriarchal traditions. But his life itself, and the abundance of its interests, was directed towards a new age that would encroach on that established way of life.

Tretyakov's circle of acquaintances was extremely wide and included not only partners in trade and manufacturing. The most frequent and welcomed guests in Tretyakov's house were artists, with whom he corresponded extensively. Apart from artists, Tretyakov's house in Lavrushinsky Pereulok was visited by Ivan Turgenev, whom all the Tretyakovs loved dearly, and Lev Tolstoy, whom Pavel Mikhailovich hugely respected, although he often argued and disagreed with him. The highest literary and moral authority for Tretyakov and his family was Fyodor Dostoevsky, although they never met in person. Tretyakov took the writer's death hard, understanding the great loss for Russian literature. In his letter to Kram-

В.Л.БОРОВИКОВСКИЙ
Портрет Муртазы-Кули-Хана. 1796
Холст, масло
58,7×41,5

Vladimir
BOROVIKOVSKY
Portrait of Murtaza-
Kuli-Khan. 1796
Oil on canvas
58.7 by 41.5 cm

sloi he called Dostoevsky "an apostle and a prophet, our social conscience, a teacher of all that is good".

The wide scope of Tretyakov's interests, his sincere concern for the destiny of Russian painting, and his persistent desire to reach the goal defined back in 1860 distinguished his activity from all other contemporary collections. The main difference was determined by the acquired maturity of Russian art, its new distinctions and penetration into a wide social stratum, stimulating the emergence of new artistic interests and ideas.

At first, Tretyakov bought the paintings of his contemporaries. Those were mainly his peers: Nikolai Nevrev, Vasily Pukirev, Alexander Rizzoni, Nikolai Schilder, who initiated the Russian realism of the second half of the 19th century. Extending his connections in the artistic world, Tretyakov determined his basic collecting interest to be among artists of the democratic trend.

Back in the early 1860s paintings by Vasily Perov, landscapes by Alexei Savrasov, Ivan Shishkin and later portraits and paintings by Ivan Kramskoi were added to his collection. The younger generation of painters of the 1880–1890s is represented by the names of Ilya Repin, Viktor Vasnetsov, Vasily Vereshchagin, Vasily Surikov, Vasily Polenov and Isaak Levitan. Their works express the profound maturity of Russian painters: it was on those masters that Tretyakov pinned his main hopes for the success and flourishing of Russian art. All of them were members of the "Peredvizhniki" (Wanderers) Society, established in 1870, and the very fact of its establishment signified the maturity of democratic art. Tretyakov's involvement with the artists of that movement, as well as acquisition of pictures from the Wanderers' exhibitions made his collection an outstanding phenomenon. From the first Wanderers' Exhibition of 1871

А.И.МОРОЗОВ
Выход из церкви
в Пскове. 1864
Холст, масло. 70×89

Alexander MOROZOV
People Coming
Out of Church
in Pskov. 1864
Oil on canvas
70 by 89 cm

Tretyakov was the only collector to purchase paintings like Nikolai Ghe's "Peter I Interrogates Tsarevich Alexei Petrovich at Peterhof", Lev Kamenev's "The Mist. The Red Pool in Moscow. Autumn", the portraits of the artists Fyodor Vasilyev and Mikhail Klodt by Kramskoi, Klodt's "Mermaids", as well as all three pieces exhibited by Perov: "Portrait of the Playwright Alexander Ostrovsky", "Hunters at a Halting-place" and "The Fisherman". The landscapes by Shishkin "The Pine Grove", Savrasov "Losiny Ostrov in Sokolniki" and his true masterpiece "Rooks Have Come" were also acquired at that exhibition.

In the following years Tretyakov added many more paintings to his collection from the Wanderers' exhibitions or directly from the artists' studios: "Christ in the Wilderness" by Kramskoi, "Railway Repair Work" by Konstantin Savitsky, paintings and portraits by Nikolai Yaroshenko, vast landscapes by Shishkin and Arkhip Kuindzhi, paintings by Vasnetsov and many other pieces without which we are now unable to imagine not only the Tretyakov Gallery collection, but also the history of Russian art in general.

The historical canvases by Surikov, "Morning of the Streltsy Execution", "Menshikov in Beryozovo" and "Boyarynya Morozova" duly found their place in the gallery. Tretyakov rated highly the art of Ilya Repin and bought all the most significant pieces painted by the great master. As a result, while the collector was still alive, his gallery housed a most comprehensive collection of the artist's works. The same was also true for other important masters of Russian painting. The collector displayed extreme responsibility and thoughtfulness in choosing paintings by Perov, Kramskoi, Vereshchagin, Vasnetsov and Ghe for his collection. Though

not always agreeing with the interpretation of this or that character in the works of the artists – for example, in Repin's "Not Awaited" and "Religious Procession in the Kursk Province" – or not accepting Ghe's "What is Truth? Christ before Pilate", Tretyakov on no account wanted to miss these paintings as he perfectly understood their great meaning for Russian culture.

If Tretyakov saw the Wanderers as kindred souls of a similar creed, the artists viewed him as their collector. The gallery is indebted to Tretyakov's feverish activity for the fact that even now the realists' paintings of the second half of the 19th century are represented in its collection as fully as possible, representing one of the major sections of Russian art.

When the tall, lean figure of Tretyakov appeared in the studio of some painter, the encounter turned out to be a special event in the artist's life, especially for beginners. Quite often the artists, both young and respected, made considerable concessions to Tretyakov, as his purchase of a painting signified public recognition of a painter and was considered to be a great honour. "Let me sincerely confess," wrote Repin to Tretyakov back in 1877, "that I can only sell my piece into your hands, and without any regret, since, speaking candidly, I reckon it to be a great honour to see my works in your Gallery."

With infallible artistic intuition, Tretyakov made his choice of works of art most typical for the Russian school of painting. In doing so, he was never guided merely by his personal taste and preferences – he could assess without bias the significance of paintings for Russian art history. The collector's authority among artists was enormous, and both their support and confidence in creating the first

ке», но также удачливость в делах и благородство в их ведении. «Слово мое всегда было крепче документа», – говорил отец Третьякова. Благодаря этим качествам и умному, рачительно-му ведению наследственного дела, торговля братьев Третьяковых постоянно расширялась. Она велась не только в России, но и в Европе; эти связи поддерживал младший брат – Сергей. Ширилось и требовало постоянного внимания льняное производство в Костроме, которому Павел Михайлович отдавал много времени и сил. Торговля и производство приносили доход, в большой степени уходивший на расширение другого дела – собирательского. И здесь Третьяков не знал себе равных. В разные годы на приобретение картин им тратилось от 7000 до 200 000 рублей в год.

Не имевший специальной художественной подготовки, получивший, как и принято было в купеческой среде, только домашнее, в основном практического характера, образование, Третьяков всю жизнь старался пополнить свои знания. Книги по истории и археологии, русская и европейская классика составляли круг его чтения. Среди намеченных к чтению еще в начале 1850-х годов значились имена В.К.Тредиаковского, И.Ф.Богдановича, В.В.Капниста, произведения И.И.Лажечникова и Г.П.Данилевского. Он читал «Историю государства Российского» Н.Н.Карамзина, Записки Екатерины II, выписывал «Отечественные записки» и «Современник»; получал «Русский художественный листок» В.Ф.Тимма, знакомивший с новинками русской живописи и графики.

Ежегодно осенью Павел Михайлович отправлялся в поездку по Европе. Постепенно он объездил и обошел все европейские страны, большие и малые, осматривал и изучил всемирно известные, а иногда и полузабытые памятники культуры. Живопись, архитектура, археология – его интересовало все, и он обнаруживал основательные познания в различных областях истории и искусства. Страсть к путешествиям не изменяла ему всю жизнь, и на это он никогда не жалел средств. «Увидеть другую страну, посмотреть, как там люди живут, – это полезно, потому я тут не жалею расходов», – говорил Третьяков в связи с наметившейся поездкой семьи в Америку. Он любил совершать поездки по России и Европе всей семьей, но часто путешествовал один, и незнание иностранных языков не мешало ему в обогащении своих познаний. В результате постоянного совершенствования он стал одним из самых высокообразованных людей своего круга. «По характеру и знаниям Третьяков был ученый», – с уважением говорил о нем человек уже следующего поколения –

А.Г.ВЕНЕЦИАНОВ
Захарка. 1825
Картон, масло
39,8×30,7

Alexei VENETSIANOV
Zakharka. 1825
Oil on cardboard
39.8 by 30.7 cm

художник и историк искусства Александр Бенуа.

Спокойствие, рассудительность и бережливую расчетливость в ведении всех дел, проявившиеся в том числе и при покупке картин, Павел Михайлович воспринял от своих предков. От словесной принадлежности шли и многие черты характера, уклад домашней жизни, распорядок дня. Третьяков был человеком привычки и не любил ей изменять даже в мелочах. Его одежда всегда была одного покроя, а потому казалось, что он всю жизнь носил один сюртук, мягкую фетровую шляпу, двубортное пальто. По однажды заведенному правилу складывался день – утренний кофе, занятия в конторе, поездки по делам. В заданности ритма много было от старых, патриархальных еще традиций. Но содержание жизни, наполненность ее разнообразными и глубокими интересами были обращены к новой эпохе, властно вторгавшейся в привычный уклад.

Круг знакомств Павла Михайловича был необычайно широк, в него входили не только партнеры по торговле и промышленным делам. Самыми частыми и желанными его гостями были художники, с ними велась обширная переписка. В Лаврушинском переулке, где стоял окруженный садом дом Третьякова, бывали И.С.Тургенев, которого вся семья Третьяковых очень любила, Л.Н.Толстой, его безмерно высоко уважал Павел Михайлович, хотя спорил и часто не

А.Г.ВЕНЕЦИАНОВ
Крестьянка
с васильками. 1820-е
Холст, масло
48,3×37,1

Alexei VENETSIANOV
A Peasant Girl with
Cornflowers. 1820s
Oil on canvas
48.3 by 37.1 cm

соглашался с ним. Высочайшим литературным и нравственным авторитетом для Третьякова и всей семьи был Ф.М.Достоевский, хотя лично они не были знакомы. Третьяков тяжело переживал смерть писателя, понимая, какую большую утрату понесла русская литература. В письме к Крамскому он называл Достоевского «апостол и пророк, наша общественная совесть, всему доброму учитель».

Широта интересов Третьякова, искренняя заинтересованность судьбами русской живописи, настойчивое желание осуществить определившуюся уже в 1860 году цель с первых приобретений отличали его собирательскую деятельность от всех ранее или одновременно с ним существовавших коллекций. Главное же отличие определялось возмужанием русского искусства, характером нового времени и приобщением к художественной культуре широких разночинных слоев общества, отсюда вытекал и новый характер художественных интересов.

Деляя первые приобретения, Третьяков покупал картины своих современников. Это были по большей части его ровесники – Н.В.Неврев, В.В.Пукирев, А.А.Рицони, Н.Г.Шильдер, они стояли у истоков русского реализма второй половины XIX века. Расширяя знакомства в творческой среде, Третьяков определил основной интерес в собирательстве, прежде всего к живописцам демократического направления.

Уже в начале 1860-х годов в его собрании появляются картины В.Г.Перова, пейзажи А.К.Саврасова, И.И.Шишкина, чуть позже – портреты и картины И.Н.Крамского. Более молодое поколение художников 1880–1890-х годов представляют И.Е.Репин, В.М.Васнецов, В.В.Верещагин, В.И.Суриков, В.Д.Поленов, И.И.Левитан. В их творчестве нашла выражение полная зрелость русской живописи. С этими мастерами Третьяков связывал главную

надежду на успех и процветание русского искусства. Все они входили в Товарищество передвижных художественных выставок, образованное в 1870 году и знаменовавшее собой фактом своего появления зрелость демократического искусства. Сближение Третьякова с художниками этого объединения, приобретение картин с передвижных выставок делало собрание Третьякова явлением исключительным среди других коллекций его времени. Только с 1-й Передвижной выставки в 1871 году Павел Михайлович приобрел: картины Н.Н.Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», Л.Л.Каменева «Туман. Красный пруд в Москве осенью», портреты художников Ф.А.Васильева и М.К.Клодта работы И.Н.Крамского, его же картину «Русалки», все три выставленные работы В.Г.Перова – «Портрет драматурга А.Н.Островского», «Охотники на привале», «Рыболов». Пейзажи И.И.Шишкина «Сосновый бор», А.К.Саврасова «Лосиный остров в Сокольниках» и его подлинный шедевр «Грачи прилетели» были также куплены Третьяковым с этой выставки.

В другие годы с передвижных выставок или непосредственно из мастерских художников собрание Третьякова пополнили «Христос в пустыне» И.Н.Крамского, «Ремонтные работы на железной дороге» К.А.Савицкого, картины и портреты, исполненные Н.А.Ярошенко, капитальные пейзажи И.И.Шишкина и А.И.Куинджи, картины В.М.Васнецова и многие, многие другие произведения, без которых мы сейчас не представляем не только коллекцию Третьяковской галереи, но и историю отечественного искусства в целом.

Трилогия исторических полотен В.И.Сурикова «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова» последовательно занимали свои места в галерее. Павел Михайлович высоко ценил творчество И.Е.Репина и покупал у него все наиболее значительное, что создавалось великим мастером. В результате уже при жизни собирателя в его галерее была создана своеобразная «монография» из произведений художника. Это относится и к другим, самым значительным мастерам русской живописи. Картины Перова, Крамского, Верещагина, Васнецова, Ге приобретались собирателем с особой ответственностью и вдумчивостью. Не всегда соглашаясь с трактовкой тех или иных образов в произведениях художников, например в картинах Репина «Не ждали» и «Крестном ходе в Курской губернии», или не принимая картину Н.Ге «Что есть истина? Христос перед Пилатом», Третьяков ни в коем случае не желал упустить эти работы, пони-

Ф.А.ВАСИЛЬЕВ
В Крымских горах
1873
Холст, масло. 116x90

Fyodor VASILIEV
In the Crimean
Mountains. 1873
Oil on canvas
116 by 90 cm

Н.Н.ГЕ
Выход Христа
с учениками с Тайной
вечери в Гефсиман-
ский сад. 1888
Холст, масло. 65,3x85

Nikolai GHE
Christ and His Disciples
Going Out from the
Last Supper into the
Garden of Gethsemane.
1888 Oil on canvas
65.3 by 85 cm

мал их великую значимость для русской художественной культуры.

Если в передвижниках Третьяков видел близких себе по духу и убеждениям художников, то они в нем – своего собирателя. Деятельности Третьякова Галерея обязана тем, что и сейчас в ее коллекции с наибольшей полнотой представлен один из важнейших разделов русского искусства – реалистическая живопись второй половины XIX века.

Когда высокая художавая фигура Третьякова появлялась в мастерской того или иного живописца – это становилось событием в жизни художника, особенно начинающего. Нередко живописцы – и молодые, и маститые – шли на значительные уступки Третьякову в цене, так как покупка картины означала общественное признание художника и рассматривалась им как честь. «Признаюсь Вам откровенно, – писал еще в 1877 году Третьякову Репин, – что если уж продавать, то только в Ваши руки, в Вашу галерею не жалко, ибо, говорю без лести, я считаю за большую честь видеть там свои вещи».

Обладая безошибочным чутьем, Третьяков из множества картин умел выбрать произведения самые характерные именно для русской школы живописи. При этом он никогда не руководствовался лишь своими личными вкусами и симпатиями и умел объективно оценивать значимость картин для истории русского искусства. Авторитет собирателя среди художников был огромен. Но и их поддержка, и их доверие в деле создания

первого музея русского искусства были неизменны. Собиратель и художники в этом общем деле стали подлинными единомышленниками. Пользуясь советами художников, внимательно прислушиваясь к ним и взвешивая, Третьяков всегда оставался самостоятельным и независимым в своих решениях.

Особый характер приобретает собрание Третьякова, когда он в 1870-е годы начинает целенаправленное создание в своей коллекции портретной галереи деятелей русской культуры. Глубоко понимая значение своих выдающихся современников и желая для будущего сохранить их живые образы, Третьяков заказывает исполнение портретов «писателей, композиторов и вообще деятелей по художественной части» (слова Третьякова) лучшим художникам – Перову, Крамскому, Ге, Репину. Именно благодаря заказам Третьякова появились портреты И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, А.Г.Майкова, Л.Н.Толстого, А.Г.Рубинштейна, П.И.Чайковского, Ф.И.Тютчева и многих других замечательных деятелей отечественного искусства. В самом выборе портретируемых сказалось понимание собирателем их вклада в общее дело русской культуры.

Галерея Третьякова, личность собирателя привлекали к себе многих выдающихся людей того времени. Его дом в тихом Лаврушинском переулке, недалеко от Московского Кремля, стал уже в начале 1870-х годов одним из важнейших духовных центров Москвы. Художники видели в Третьякове не только покупателя своих картин, но и

Russian museum of art were invariable. The collector and the artists became really like-minded in a common cause. Using the artists' advice, considering their opinions and thoroughly weighing them up, Tretyakov always remained independent and self-reliant in his acquisitions.

Tretyakov's collection gained a new character in the 1870s, when he started to accumulate a collection of portraits of Russian cultural figures. Deeply understanding the significance of his prominent contemporaries and wishing to retain their images for the future, Tretyakov commissioned portraits of "writers, composers and art figures in general" (in Tretyakov's words) from the best artists – Perov, Kramskoi, Ghe, and Repin. It is due to Tretyakov's involvement that portraits of Turgenev, Dostoevsky, Apollon Maikov, Tolstoy, Anton Rubinstein, Petr Tchaikovsky, Fyodor Tyutchev and many other prominent figures of Russian art were painted. The very choice of figures portrayed proved the collector's understanding of their contribution to Russian culture.

Tretyakov's gallery, as well as the collector's personality attracted many outstanding individuals of the time. His house on the quiet Lavrushinsky Pereulok, not far from the Kremlin, became one of the most important spiritual centres in Moscow back in the 1870s. Artists saw in Tretyakov not only a buyer of their paintings, but a man of wide artistic interests and of the best human qualities. Despite all his outer strictness, reticence and rare smiling, Tretyakov attracted people with his democratism, loyalty to his word once pledged, unlimited modesty, sincerity and cordiality. "The Tretyakov family, where I find so much kindness, warmth and amiability, is an embodiment of the best qualities of Russian life," recollected the artist Vasily Maximov.

Tretyakov did not limit himself to the art of the Wanderers. His collecting interests were much wider, and he could recognize talent in young artists who had just manifested themselves, as well as in new art trends. "I aim at collecting the Russian school as it is, in its consecutive development," wrote Tretyakov to one of his correspondents. He had perfect understanding of the vibrant connection of the past and the present in the development of Russian culture. The art of the early 19th century – the works by Bryullov, the studies by Ivanov, the pieces by Tropinin and Venetianov – and paintings from the 18th century, and later Old Russian art – all gradually appeared in Tretyakov's collection, comprehensively presenting Russian painting in its historical development. It is now difficult to imagine a collection of 18th century paintings without such true masterpieces as "Portrait of M.I. Lopukhina" by Vladimir Borovikovskiy, "Portrait of F.S. Rimsky-Korsakov" by the then little-known Fyodor Rokotov, and the "View of

В.В.ПУКИРЕВ
Неравный брак. 1862
Холст, масло
173х136,5

Vasily PUKIREV
The Unequal Marriage. 1862
Oil on canvas
173 by 136.5 cm

the Palace Embankment from the Peter and Paul Fortress" by Fyodor Alekseev. Altogether in Tretyakov's collection there were 36 pieces by masters of the 18th century, a period then insufficiently known and awaiting its true discovery. The first work acquired from the "heritage" of earlier artists was a marvellous portrait of the Italian archaeologist M.-A. Lanci by Bryullov: Tretyakov bought it at the very beginning of his collecting activity in 1860. Later, in 1893, he purchased Bryullov's brilliant "Horsewoman". With special persistence Tretyakov looked for any opportunity to buy studies by Alexander Ivanov. His exceptionally significant studies of high quality "A Bough", "Via Appia", "The Pontic Marshes" were finally acquired by Tretyakov. Altogether he bought 75 stud-

ies of Ivanov's "The Appearance of Christ to the People". Tretyakov sought out with no less diligence landscapes by Sylvester Shchedrin and Mikhail Lebedev, as well as portraits by such recognized Moscow artists as Vasily Tropinin. He also bought the most important paintings by Venetianov "In Tillage. Spring" and "Harvesting. Summer."

It was under Tretyakov that the collection of drawings and water-colours began to take shape. The first pieces were presented by artists themselves, but soon Tretyakov started to buy graphic arts to create a more thorough representation of the Russian masters' art. In the gallery's present collection drawings, water-colours, pastel and pieces in other graphic techniques comprise one of the most

человека широких художественных интересов и самых высоких душевных качеств. При внешней строгости, молчаливости, даже не улыбочности, Третьяков привлекал к себе своим демократизмом, верностью однажды данному слову, безграничной скромностью, искренностью и сердечностью. «Семья Третьяковых, где я встречаю столько ласки, тепла и приветия, является как бы выразителем лучших сторон русской жизни», – вспоминал художник В.М.Максимов.

Третьяков не ограничивал свои интересы искусством только передвижников. Он собирал гораздо шире и умел видеть таланты в молодых, только еще заявлявших о себе художниках и художественных направлениях. «Я задался целью собрать русскую школу, как она есть в последовательном своем ходе», – писал Третьяков одному из своих корреспондентов. Ему было в высшей степени присуще понимание живой связи прошлого и настоящего в развитии отечественной культуры. Искусство начала XIX века – работы К.П.Брюллова, этюды А.И.Иванова, картины В.А.Тропинина и А.Г.Венецианова, живопись XVIII столетия, а позже и древнерусское искусство – все это постепенно входило в собрание Третьякова, представляя русскую живопись в ее историческом развитии. Сейчас трудно представить коллекцию XVIII столетия без таких подлинных шедевров, как «Портрет М.И.Лопухиной» работы В.Л.Боровиковского, «Портрет Ф.С.Римского-Корсакова» кисти малоизвестного в ту пору Ф.С.Рокотова, «Вид Дворцовой набережной от Петропавловской крепости» Ф.Я.Алексеева. Всего в собрании Третьякова находилось 36 работ мастеров XVIII столетия, эпохи, которая была мало изучена и лишь ждала своего настоящего открытия. Первой работой, которую он приобрел в 1860 году из «наследия» уже ушедших художников, стал замечательный портрет итальянского ученого, археолога М.-А.Ланчи работы К.Брюллова. Позже, в 1893 году, была куплена блистательная брюлловская «Всадница». С особой настойчивостью Третьяков изыскивал возможность приобретения этюдов А.А.Иванова. Исключительные по значимости и качеству живописные этюды «Ветка», «Аппиева дорога», «Понтийские болота» были куплены Третьяковым. Всего же он приобрел 75 этюдов к «Явлению Христа народу». С настойчивостью Третьяков изыскивал пейзажи С.Ф.Щедрина и М.И.Лебедева и портретные произведения такого чисто московского художника, как В.А.Тропинин. Им были куплены важнейшие в творчестве А.Г.Венецианова картины «На пашне. Весна» и «На жатве. Лето».

И.Е.РЕПИН
Портрет
М.П. Мусоргского
1881
Холст, масло. 69х57

Ilya REPIN
Portrait of Modest Musorgsky
1881
Oil on canvas
69 by 57 cm

При Третьякове начала складываться коллекция рисунков и акварелей. Первые работы дарились самими художниками, но вскоре Павел Михайлович и сам стал приобретать графические произведения с тем, чтобы полнее представить творчество русских мастеров. Ныне в Третьяковской галерее коллекция рисунков, акварелей, пастелей и иных графических техник составляет одну из самых обширных и привлекательных частей собрания. Третьяков не считал скульптурный раздел основным направлением своего собирательства, тем не менее и здесь им были сделаны значительные приобретения работ М.М.Антокольского, Н.А.Лаверецкого, П.К.Клодта, С.И.Иванова. Таким образом, коллекция Павла Михайловича охватывала все виды изобразитель-

ного искусства и давала широкую панораму и историческую ретроспективу его развития.

Приобретавшиеся картины занимали все жилые комнаты дома Третьяковых. Но к началу 1870-х годов стало очевидным, что необходимо строительство специальных залов. Особенно эта потребность проявилась, когда в 1872 году Третьяков наметил приобретение туркестанской серии картин В.В.Верещагина. К моменту ее приобретения в 1874 году была закончена первая пристройка к жилому дому, затем были осуществлены еще три, из которых последняя – незадолго до смерти Третьякова, в 1897–1898 годах. К началу 1880-х годов Галерея приобрела статус настоящего музея, открытого для посещения всеми желающими без различия рода и звания.

И.Е.РЕПИН
Портрет
П.А. Стрепетовой. 1882
Этюд
Холст, масло. 61×50

Илья REPIN
Portrait of Pelageya
Strepetova. 1882
Study
Oil on canvas. 61 by 50 cm

Г.Г. МЯСОЕДОВ
Земство обедает
1872
Холст, масло. 74×125

Grigory MYASOYEDOV
The Zemstvo Dines
1872
Oil on canvas
74 by 125 cm

И.Е.РЕПИН ▶
Стрекоза. 1884
Холст, масло
111×84,4

Илья REPIN ▶
Dragonfly. 1884
Oil on canvas
111 by 84.4 cm

extensive parts. Tretyakov did not consider sculpture to be of major importance for his collection; however, even in this area he made some significant purchases of works by Mark Antokolsky, Nikolai Laveretsky, Petr Klodt and Sergei Ivanov. Thus, Tretyakov's collection embraced all kinds of fine arts and presented a vast panorama, as well as the historical perspective of its development.

The acquired paintings occupied all the living rooms in Tretyakov's house. But by the early 1870s it became obvious that the construction of gallery display rooms was required. Such a need became especially clear in 1872, when Tretyakov planned to buy Vereshchagin's Central Asian series of paintings. By the time it was purchased in 1874, the first addition to his house had already been finished. After that Tretyakov had to add new exhibition rooms three more times, the last completed in 1897-1898 not long before his death. By the early 1880s the Gallery acquired the status of a museum, open for admission to the general public, regardless of rank and title. Tretyakov's contemporaries highly appreciated his collecting activity. "Should Tretyakov not have appeared in his time, should he not have devoted himself totally to the great idea, should he not have started to put Russian Art together, its fate could have been different: we might never have known either 'Boyarynya Morozova', or 'Procession', or all those pictures, big and small, that now adorn the famous Tretyakov Gallery," wrote the artist Mikhail Nesterov.

In 1892 Tretyakov presented to the city of Moscow all of his collection, including a small but beautiful series of European paintings that had belonged to his late brother Sergei. By that time it contained more than 2,000 works of art. Until the end of his life in 1898, Tretyakov remained the gallery's custodian, tirelessly taking care of its replenishment. As a sign of special appreciation of Tretyakov's great services to Moscow, his tremendous gift made to his native city, and his devotion towards the gallery even after ceding it to public property, in 1897 the City Council awarded him the title of "Honorary Citizen of Moscow".

Throughout his life he was guided by the idea of service to society that inspired him to act for the public good. "Since a very young age my idea has been to acquire in order to return the acquired, from the public back to the people in the form of some useful institution, and that thought has stayed with me for as long as I've lived," Tretyakov wrote to one of his daughters at the end of his life.

After Tretyakov's death the Gallery was headed by a board elected by the Moscow City Council. It included some eminent Moscow collectors like Ilya Ostroukhov and Ivan Tsvetkov, as well as the artist Valentin Serov and Alexandra Botkina, Tretyakov's daughter. The board continued to expand the collection, trying not to lose any significant works of art. It was enriched by pictures by artists who identified new trends in their works as well, with works by Mikhail Vrubel, Kon-

Уже современники Третьякова высоко оценивали деятельность собирателя. «Не появившись в свое время П.М.Третьяков, не отдайся он всецело большой идее, не начни собирать воедино Русское Искусство, судьбы его были бы иные: быть может, мы не узнали бы ни «Боярыни Морозовой», ни «Крестного хода», ни всех тех больших и малых картин, которые сейчас украшают зна-

И.И.ЛЕВИТАН
Над вечным покоем. 1894
Холст, масло
150×206

Isaac LEVITAN
Above Eternal Rest
1894
Oil on canvas
150 by 206 cm

И.И.ЛЕВИТАН
Осенний день. Сокольники. 1879
Холст, масло. 63,5×50

Isaac LEVITAN
An Autumn Day, Sokolniki 1879
Oil on canvas
63.5 by 50 cm

◀ И.И.ШИШКИН
Полдень. В окрестностях Москвы. 1869
Холст, масло
111,2×80,4

◀ Ivan SHISHKIN
Midday in the Neighbourhood of Moscow. 1869
Oil on canvas
111.2 by 80.4 cm

менитую Государственную Третьяковскую галерею», – писал художник М.В.Нестеров.

В 1892 году все собрание вместе с небольшой, но прекрасной коллекцией европейской живописи умершего брата, Сергея Михайловича, Третьяков подарил городу Москве. К этому времени оно насчитывало более 2000 произведений. До конца жизни, до 1898 года, Третьяков оставался попечителем музея, неустанно заботясь о его пополнении. Принимая во внимание заслуги П.М.Третьякова в жизни Москвы, его великий дар родному городу, преданность, с какой он относился к Галерее и после передачи ее в общественное достояние, городская Дума в 1897 году присвоила Павлу Михайловичу звание «Почетный гражданин Москвы».

В течение всей своей жизни он руководствовался идеей служения обществу, она вдохновляла его в деятельности на благо людей. «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобыжитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях, мысль эта не покидала меня никогда

во всю жизнь», – писал он в конце своей жизни одной из дочерей.

После смерти Третьякова во главе Галереи стал избираемый Московской городской Думой Совет. В него входили видные московские коллекционеры – И.С.Остроухов, И.Е.Цветков, художники В.А.Серов и дочь Павла Михайловича Александра Павловна Боткина. Совет продолжал активную собирательскую деятельность, стараясь не оставить за пределами музея ни одного значительного произведения.

Картины художников, определявших своим искусством новые тенденции времени, пополняли Галерею. Работы М.А.Врубеля, К.А.Коровина, В.А.Серова, В.Э.Борисова-Мусатова, Ф.А.Малявина, Н.Н.Гончаровой, Б.М.Кустодиева стали неотъемлемой частью ее коллекции.

В 1900 году по решению Совета Галереи началось переоборудование бывшего жилого дома Третьяковых под выставочные залы. Оба здания объединили общим фасадом. Единодушное одобрение членов Совета и Московской городской Думы получила идея оформить фасад Галереи в «русском характере». Реализовать ее

stantin Korovin, Valentin Serov, Viktor Borisov-Musatov, Philipp Malyavin, Natalia Goncharova and Boris Kustodiev becoming an indispensable part of the collection.

In 1900 according to the decision of the Gallery Board, Tretyakov's former house was turned into exhibition rooms, with both buildings united under the same facade. The idea to decorate the facade in the "Russian style" received the unanimous approval of all the members of the Board and the Moscow City Council. The Board invited the artist Viktor Vasnetsov to realize it, and his project was implemented in 1904.

A new page in the Tretyakov gallery's history opened after the October Revolution. On 3 June 1918 a decree was issued with regard to nationalization of the gallery, which changed its status: from a city museum it was turned into a national museum. According to that decree the name of the gallery's founder, Pavel Tretyakov, was assigned to it forever.

The 1920s saw the rapid growth of the gallery's collections. From nationalized private collections and some smaller reformed museums in Moscow an enormous number of works of the 18th-early

19th centuries were added to the gallery to fill the gaps in Tretyakov's original collection. The painting section of the second half of the 19th century, which seemed to have been exhaustively collected by Tretyakov, was enriched. The collection of artworks by masters from the 20th century increased considerably.

In the period after the revolution new sections appeared. Today's Tretyakov Gallery takes pride in its collection of Old Russian painting: by the late 19th century that area of the national culture had only just started to draw the attention of scholars and collectors, with 62 works of Russian icon painting in Tretyakov's collection. At present its unique collection of Old Russian art numbers more than 5,000 works from the 11th to the 17th centuries. That includes such icons of exceptional artistic value as "Our Lady of Vladimir", the rarest work of the 12th century, or the renowned "Trinity", created by the early-15th century master Andrei Rublev. The gallery's collections of Russian drawings and sculpture were also comprehensively developed in the years after the revolution.

However, the most dynamically growing part of the Tretyakov Gallery's

V.M. VASNETSOV
Царь Иван Васильевич Грозный
1897
Холст, масло, 247x132

Viktor VASNETSOV
Tsar Ivan Vasiliyevich the Terrible. 1897
Oil on canvas
247 by 132 cm

V.M. VASNETSOV
Крещение Руси
1885-1896
Холст, масло
214x187

Viktor VASNETSOV
The Baptism of Russia
1885-1896
Oil on canvas
214 by 187 cm

collection is that devoted to painting, graphics and sculpture by modern artists, comprising at more than 140,000 exhibits the major part of the museum.

The Tretyakov Gallery has long been not only the largest national art depository, but also an important scientific centre involved in art research and popularization. Exhibitions in the gallery and in other museums of Russia, as well as in many countries of Europe, Asia and America have made the Tretyakov Gallery one of the most internationally known museums.

Back in 1898 the famous art critic Vasily Stasov wrote: "Should a man from Archangelsk or Astrakhan, from the Crimea or the Caucasus, or from the Amur river come to Moscow, he immediately sets a day and an hour to pay a visit to the remote part of Moscow, Zamoskvorechiye, and Lavrushinsky Pereulok on the right bank of the river." Those words were written more than one hundred years ago. Lavrushinsky Pereulok has long ceased to be a "remote part of Moscow", but people continue coming here, to the house of Tretyakov, and the gallery meets them with its invariable cordiality.

Совет предложил художнику В.М. Васнецову, его проект и был осуществлен в 1904 году.

Новая страница истории Третьяковской галереи началась после Октябрьской революции. 3 июня 1918 года был подписан декрет о национализации Галереи, изменивший ее статус: будучи музеем городским, она стала государственным, общенациональным музеем. По этому декрету за Галереей навсегда закреплялось имя ее создателя – Павла Михайловича Третьякова.

В течение 1920-х годов происходил быстрый рост коллекций Галереи. Из национализированных частных собраний и реформированных малых музеев Москвы в нее вошло огромное число произведений XVIII – начала XIX века, которые восполнили неизбежные лакуны собирательства Третьякова. Обогатился и, казалось бы, исчерпывающе собранный Третьяковым раздел живописи второй половины XIX века. Значительно выросла коллекция работ мастеров XX столетия.

В послереволюционный период в Галерее возникли новые разделы. Гордостью современной Третьяковской галереи является собрание древнерусского искусства. В конце XIX столетия эта область истории отечественной культуры только начинала привлекать внимание исследователей и собирателей. В коллекции Третьякова было 62 памятника русской иконописи. Сейчас уникальное собрание древнерусского искусства насчитывает более 5000 произведений XI–XVII веков. Сюда входят такие исключительные по своим художественным достоинствам иконы, как «Богородица Владимирская», редчайший памятник XII века, или знаменитая «Троица», созданная гениальным мастером начала XV века Андреем Рублевым. Коллекции русского рисунка и скульптуры также почти заново сформировались в Галерее в послереволюционные годы.

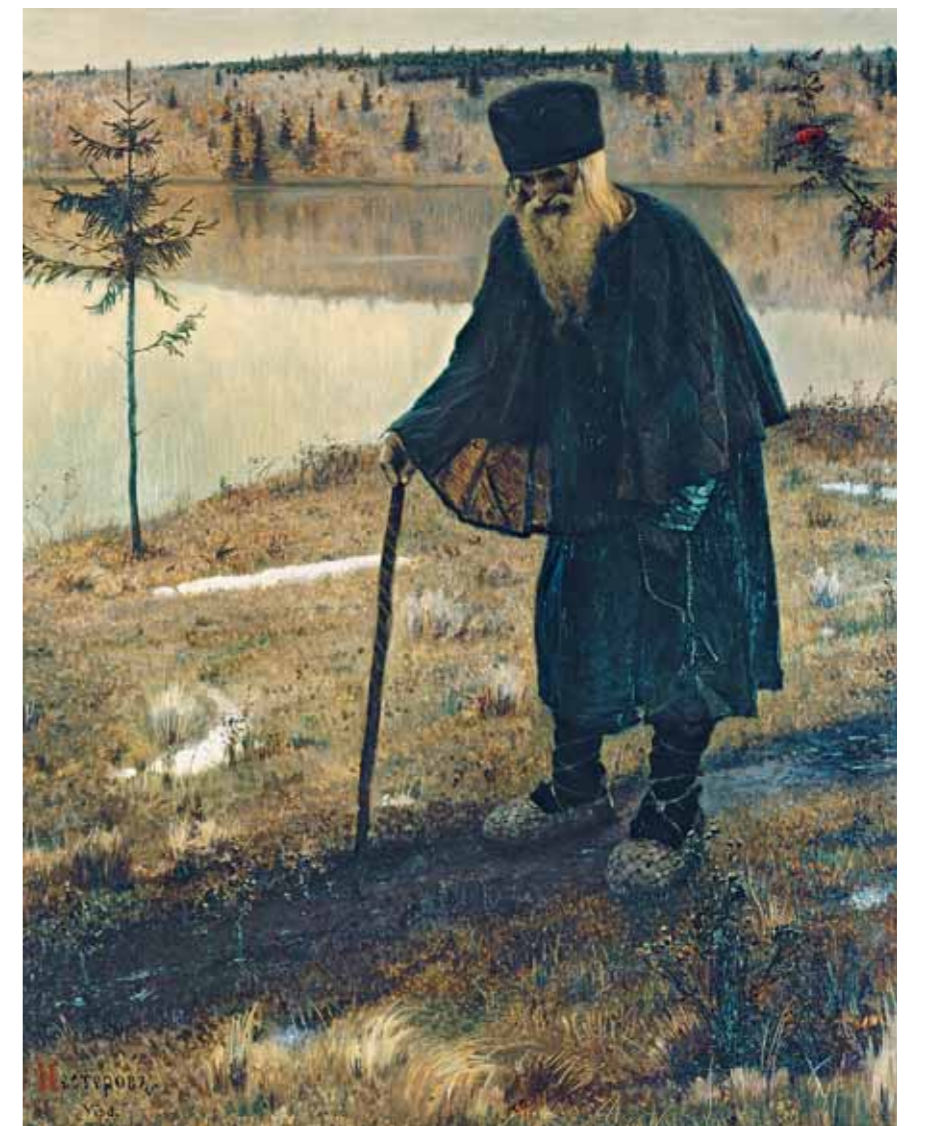
Однако наиболее активно растущей частью собрания Третьяковской галереи является коллекция живописи, графики и скульптуры современных мастеров. Сейчас она составляет добрую половину всего собрания музея, насчитывающего более 140 000 экспонатов.

Третьяковская галерея давно уже стала не только крупнейшим хранилищем произведений национального искусства, но и важнейшим научным центром, занимающимся его изучением и пропагандой. Выставки в залах самой Галереи и других музеях страны, а также во многих странах Европы, Азии, Америки сделали Третьяковскую галерею одним из самых известных музеев мира.

Еще в 1898 году известный художественный критик В.В. Стасов писал:

М.В. НЕСТЕРОВ
Пустынный
1888-1889
Холст, масло
142x125

Mikhail NESTEROV
A Hermit. 1888-1889
Oil on canvas
142 by 125 cm

«Приедет ли в Москву человек из Архангельска или из Астрахани, из Крыма, с Кавказа или с Амура, – он тотчас назначает себе тот день и час, когда ему надо, непременно надо, идти в дальний угол Москвы, на Замоскворечье, в Лаврушинский переулок».

Написаны эти слова более ста лет назад. Лаврушинский переулок давно перестал казаться «дальним углом Москвы», но по-прежнему сюда, в дом Третьякова, продолжают идти люди, и Третьяковская галерея с неизменным радушием встречает своих гостей.

К.А. СОМОВ
Сумерки в старом парке. 1897
Бумага на картоне,
гуашь, пастель
47x64

Konstantin SOMOV
The Twilight in the Old Park. 1897
Gouache and pastel
on paper mounted
on cardboard
47 by 64 cm

